Стоя в тишине, я наблюдаю, как Лили читает молитву безымянной могиле. В завершение она взмахивает скипетром и разрешает Сену и Норфу начать раскапывать лежащего под ней жителя. С каждым шагом Сен замедляет темп, но в конце концов плотно укрытое тело вновь становится доступным свету. В этом мире вместо гроба умершего обвязывают слоями ткани. После погребения разворачивать труп считается преступлением… если только вы не представитель духовенства. С большой осторожностью Норф укладывает сверток на поверхность, и Лили с явным опытом начинает распутывать ткань. Никто не может винить Сена и Минну за то, что они отворачиваются - больно видеть, что кто-то, кого они когда-то знали, дошел до такого состояния. На мгновение мне вспоминается окровавленная одежда Юки, и я быстро отгоняю от себя эти воспоминания.

- Сен, Минна… это тело Эрика Пинна?

- Я… я… я не уверена. Прошло столько лет.

- Волосы и рост выглядят одинаково, но… его лицо слишком…

- Подожди, посмотри на его руку, Минна. Это…

Заметив браслет на его запястье, они просят Лили передать его им, чтобы рассмотреть поближе. Кажется, они узнали этот простой аксессуар, но имя на внутреннем ободке развеивает все сомнения. Сбитые с толку, они с новым отчаянием и нескрываемой болью оглядывают его тело.

- Это подарок Эрика на совершеннолетие. Ему подарили его… перед тем, как он уехал, чтобы стать авантюристом. О, Эрик…

- Почему… ? Наше воссоединение не должно было быть таким…

- Энбос, не мог бы ты сжечь эти старые тряпки? Я оберну его тело свежей тканью, и тогда мы сможем похоронить его как следует.

- Конечно.

Хотя его душа уже отлетела, я всегда считал, что похороны нужны живым, а не мертвым. Если это хоть немного облегчит их горе, это оправдает весь их путь сюда. Я не хочу, чтобы они жили с той же пустотой, которая преследует меня каждое мгновение…

- … пусть тело твое вернется на землю, а душа - в Мировой Поток. Бог вечно наблюдает за нами. Доверьтесь Его руководству и знайте, что однажды мы все возродимся в Эдеме. Покойся с миром, Эрик Пинн.

После её молитвы мы говорим друг другу напутственные слова и возвращаемся в сонную деревню. Воздух вокруг нас тяжелый, и погода, похоже, соответствует нашему настроению. Вскоре нас настигает мелкий моросящий дождик, и мы поспешно отступаем к трактиру. Мы возвращаемся в "Свистящую иву" и рассаживаемся за несколькими столами на первом этаже. Никто не произносит ни слова, даже насупленный трактирщик. Между унылой атмосферой, тоскливым дождем и почти безлюдными улицами трудно не уловить ту же самую марку страдания. Наблюдая за Сеном, я замечаю, что он возится с браслетом, который снял с тела своего друга.

- … Ты отнесешь это в гильдию, чтобы подтвердить его смерть?

- А? А, нет. Гильдия уже получила его герб авантюриста от жителей деревни. Я… я планирую

вернуться домой и сообщить его семье.

- Понятно. Это будет непросто, но я желаю тебе всего наилучшего.

- Спасибо, Энбос. Также прошу прощения, что не сказал тебе раньше. Я не хотел портить наше общение за последние пять дней.

- Я вас не виню. У вас не было причин разглашать свои личные дела. Кроме того, я не думаю, что кто-то из нас смог бы справиться с настроением, если бы вы рассказали нам об этом посреди Вивианского леса.

- Хех, как верно. Если бы Эрик увидел нас сейчас, он бы посмеялся над тем, как мы чуть не убились, добираясь сюда только для того, чтобы хандрить.

- Он был бывшим членом группы? - спрашивает Хатиру.

- Нет, но я всегда мечтал, что однажды мы это сделаем. Эрик был моим старым другом детства, и вместе с Минной мы вместе росли и пообещали стать авантюристами. Он ушел из деревни раньше нас, и с тех пор мы с Минной пытаемся его догнать.

- Понятно. Вы, должно быть, действительно на него равнялись.

- Да, он был мне как брат. Я очень хочу, чтобы он был здесь, даже если мы никогда не встретимся.

- ... Не хотите ли побыть в одиночестве? - спрашиваю я.

- Н-нет, я в порядке. Может быть, это и не похоже на правду, но сейчас я чувствую себя лучше, чем когда впервые услышала о его смерти. Я не мог поверить своим ушам, когда мне сказали, что он внезапно умер от болезни, но, кажется, я наконец-то могу примириться с правдой.

- Я рад. Некоторые люди не живут так гладко.

- Ну, у меня было три недели, чтобы разобраться со своими эмоциями. Честно говоря, я не то чтобы никогда не рассматривал такую возможность. С тех пор как мы с Минной стали авантюристами, мне приходилось признавать, что каждый квест может стать для нас последним. Уверен, что Эрик чувствовал то же самое, когда брал этот "проклятый квест".

- Это действительно достойно восхищения.

- Что ты говоришь, Энбос? Ты ведь тоже авантюрист?

- Я в первую очередь маг, а во вторую - авантюрист. Я лучше буду исследовать магию в комнате, чем рисковать жизнью на каждом задании.

- Так говорит парень, который бросился прямо на трента, не имея ничего, кроме меча.

На мгновение на лице Сена появляется улыбка, но она быстро исчезает, учитывая всеобщее настроение. Раздосадованный его поведением, я обращаюсь к остальным за беседой, но нахожу неожиданную поддержку в лице Лили.

- Сен, ты, наверное, говоришь себе, что сейчас неправильно испытывать какую-то радость, но для меланхолии никогда не бывает подходящего времени. Если ты хочешь бережно хранить память о нем, лучше всего делать это с улыбкой.

- … Да, ты совершенно права… Тогда ладно! Может быть, еще рано, но давайте выпьем в память об Эрике! Я буду кричать!

- Или ты так говоришь, но это я держу наши денежные мешки.

- Да ладно тебе, Минна!

- Я просто шучу. Давайте выпьем все вместе.

- Извините, дорогие гости, но мой персонал сейчас на перерыве. Боюсь, что мне придется попросить вас о помощи в доставке напитков.

- Ну, раз уж я распорядился, то я пойду.

- Позвольте и мне помочь.

- Хатиру?

- Меня интересует то, что у вас есть на складе. Пожалуйста, позвольте мне помочь.

Пока Сен и Хатиру следуют за хозяином гостиницы в погреб, Лили уходит в свою комнату, чтобы переодеться в повседневную одежду. Что касается Норфа и Минны… Куда делся Норф? Как такой громадный мужчина смог ускользнуть от моего внимания? В любом случае, я рад, что в группу вернулось бодрое настроение. Смерть друга детства, должно быть, долго не давала им покоя.

… Интересно, если бы я присутствовал на похоронах Хелен, смог бы я вот так наслаждаться обществом её брата? Разве хоть немного ослабла бы моя тогдашняя пустота? Был бы я по-прежнему…

- Энбос?

- А!? Д-да, Минна?

- Ты поглаживал свою маску, глядя в пустоту. О чем ты думал?

- Ничего страшного. Я просто сентиментален.

- Я это хорошо, и… Ты очень дорожишь этой маской, не так ли? Это был подарок?

- … Это прощальный подарок от самой важной женщины в моей жизни. Она научила меня, приняла меня и принесла свет в мой мир.

- Ты говоришь, как влюбленный.

- Да, это так, и когда я закончу свое путешествие, я собираюсь жениться на ней.

- Понятно, - неловко отвечает Минна.

Похоже, она не ожидала такого честного и страстного ответа. Честно говоря, я и сам удивлен, что делюсь чем-то настолько личным. Наверное, все сегодняшние эмоции меня захлестнули.

- Не просто так она дала тебе маску оленя?

- Она показывала, что она обо мне думает. Она сказала, что это олицетворяет мою доброту, духовность и свободу. Наверное, она хотела, чтобы я запомнил её такой.

Поэтому я никогда не оставлю её в покое. Каким бы сомнительным я ни казался, я всегда буду нести её чувства и желания, куда бы я ни пошел.

- … Невероятно. Ты, тупица, не только поэтому она дала тебе эту маску.

- Эх!?

- Если вы так любили друг друга, почему она использовала дизайн, символизирующий твои качества, а не вашу связь?

- Ч-что ты имеешь в виду?

- Разве ты не видишь? Она не говорит тебе, что она о тебе думает, она говорит другим о том, какой ты на самом деле. Полагаю, она хотела, чтобы люди увидели твою оболочку и узнали тебя настоящего.

- Это… Боже мой.

Даже после её смерти она продолжает заботиться обо мне. Она все время старалась помочь мне.

- Хех… Хаха… Все так, как ты и сказала. Я действительно тупица.

- Фух, серьезно, ну почему все мужчины такие тупые. Если это не написано золотыми буквами, они никогда не поймут, что находится прямо перед ними…

- Например, как Сен не замечает твоих чувств к нему?

- …

Хм, похоже, она восприняла мое заявление вполне нормально… Нет, беру свои слова обратно. Её лицо становится таким же красным, как и волосы. Это даже забавно - наблюдать за её волнением, хотя Сену еще предстоит увидеть эту её сторону.

- Ч-что… Что ты хочешь сказать!?

- Ну, это было очевидно.

- Х-хо-хо, как ты…

- Может быть, я и толстокожий, но у меня нет дырок в глазах.

- Не надо… Не говори ничего ни ему, ни кому-либо другому!

- Не буду, пока ты будешь делать то же самое, но для твоего же блага я надеюсь, что ты сама расскажешь Сену.

- Не могу!

- А? Что ты не можешь сделать?

Как по заказу, Сен, Хатиру и хозяин таверны возвращаются с семью большими кружками тепловатого пива. Минна сразу же умолкает, но её лицо остается свекольно-красным.

- Так о чем вы двое говорили, пока нас не было?

- Н-ничего.

- Ничего важного.

- Ты выглядишь немного покрасневшей, Минна. Ты в порядке?

- Я… я в порядке. Просто из-за дождя стало немного душно, вот и все!

- Понятно. Кстати, а где Лили и Норф?

- Л-лили ушла, чтобы переодеться в свой церемониальный наряд. Что касается Норфа, то он, по-моему, готовит свой инструмент.

Инструмент?

- А, понятно. Давайте подождем, пока они спустятся, и прежде чем пить. Вот твои кружки с элем, Энбос.

Кружки?

- Почему ты даешь мне две?

- А? Хатиру заказал три для вас двоих, и я подумал…

Разгадав его непонимание, я поворачиваюсь к Хатиру, который спокойно берет дополнительную кружку. Он точно стал заядлым любителем выпить. Хотя в Арене нет установленного законом возраста для употребления алкоголя, существуют определенные ограничения. У меня такое чувство, что в ближайшем будущем меня ждет лекция по уходу за детьми.

Как бы то ни было, после того, как Минна наговорилась вволю, к нам вскоре присоединяется Лили, которая теперь одета в длинную зеленую тунику. Наблюдая за тем, как Сен хвалит её внешний вид, я чувствую укол сочувствия к Минне, которая тихонько ворчит. Сразу же после этого появляется Норф с небольшим струнным инструментом, напоминающим…

- Это укулеле?

- А? Нет, это называется квалт. Норфу не терпелось сыграть в нее со времен Вивианского леса, но до сих пор мы так и не нашли подходящего момента. Но сначала…

В память об Эрике! Великий человек, великий авантюрист… и еще более великий друг. Давайте выпьем за его жизнь и пожелаем ему всего наилучшего в его следующей жизни! Выпьем!

- Будем здоровы!

Мы все поднимаем кружки и сталкиваем их с ближайшим партнером. Я пью, пока Лили не видит, но, похоже, она уже заметила следы моей маны. Хатиру с удовольствием потягивает свой эль, что очень беспокоит Минну, которая бросает суровый взгляд в мою сторону. Тем временем Сен начинает рассказывать о своем друге всем желающим.

В это время Норф допивает свой кубок и садится на одинокий стул. Его крупная фигура комично контрастирует с маленьким инструментом, и после нескольких последних настроек он наконец начинает играть.

- Это…

- Это так красиво.

- Эта мелодия… Ну, я думаю, это подходящий выбор.

- Можно, Сен?

- Спасибо, Минна. Кхм…

- С мечом у бедра и картой в руке.

Я брожу из города в город по этой огромной земле.

Шаг за шагом я иду к смелому будущему.

И оставлю сотню рассказов о своем великом приключении.

Повесть о близких сражениях и великих открытиях.

Повесть о болезненных спотыканиях и долгом восстановлении.

Кажется, все, кроме меня и Хатиру, знают об этой песне. Поскольку мы всегда работаем в одиночку, у нас не было возможности услышать её от других авантюристов. Она сильно преувеличивает радости приключений, но, думаю, для такого мероприятия это нормально. Приятно видеть, что все присоединяются, а не тонут в своих печалях.

- Хотя побродить по всем концам света очень интересно.

Я оглядываюсь и улыбаюсь своей группе близких друзей.

Толстый и тощий, давайте наслаждаться каждым шагом.

И оживлять каждый вечер, как наш последний день…

… Просто обещайте заботиться друг о друге. В конце концов, вы никогда не знаете, какими могут быть ваши последние слова, обращенные к нему.

- Уф!

- Энбос?

- У-учитель, что-то не так?

- Нет, ничего страшного. Я думаю, это алкоголь действует. Мне просто нужен свежий воздух.

- Я помогу.

Опираясь на Хатиру, мы добрались до веранды перед входом в гостиницу. Пока дождь барабанит по деревянному навесу, я прислонился к стене и несколько минут собирался с мыслями.

Черт возьми, почему я вспомнил слова мистера Келла. "Вам не нужно о них беспокоиться, они сами о себе позаботятся. Вы даже не планируете их больше видеть…"

"… Он был мне как брат. Я очень хочу, чтобы он был здесь, даже если мы никогда не встретимся…"

"… Я обещаю, Старший брат Энбос, Старший брат Хати! Я стану больше и сильнее. В следующий раз, когда мы встретимся, я буду… буду готов!"

Черт побери, черт побери, черт побери!

- Энбос?

- … Хатиру, после того, как мы выполним этот квест, давай больше никогда не будем работать с другой группой.

- А? Что ты… Ты сказал после этого квеста!?

- Это нормально?

- Да, конечно, но что привело к такой перемене мнения.

- Вздох, скажем так… Я никогда не был создан для того, чтобы быть Энбосом Черным.

http://tl.rulate.ru/book/18902/3235606